Дмитрий Демченко
Алина Бембеева

ЧТО, ЕСЛИ БЫ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ НЕ РАСПАЛАСЬ?

Вселенная, где все случилось иначе

Дмитрий Демченко
Алина Бембеева

Что, если бы Римская Империя не распалась?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69871588
ISBN 9785006073647

Аннотация

Могла ли Римская Империя сохраниться? Если да, то как? И куда бы свернула нить истории в случае продления жизни одного из самых обычных государств в истории?

Содержание

Предисловие 5
Глава 1.1. Добро пожаловать в Рим. Снова 10
Глава 1.2. Падение, которого не было 20
Глава 1.3. Отель «Римская империя» 38
Глава 1.4. «Тот самый» Рим 46
Глава 1.5. Что пошло не так? 58
Глава 1.6. Ошибка выжившего 77
Глава 1.7. Секретный ингредиент 82
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Что, если бы Римская Империя не распалась?

Дмитрий Демченко
Алина Бембеева

© Дмитрий Демченко, 2023
© Алина Бембеева, 2023

ISBN 978-5-0060-7364-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
АВТОРЫ ВЫРАЖАЮТ БЛАГОДАРНОСТЬ

Почетный читатель Болховитин Антон
Начальник по мотивации Георгий Носов
Ответственный по заливам Гончаров Алексей
Специалист по расслаблению Грищенко Максим
Николай Назарчик Николай Назарчик

Предисловие

Если честно, ненавижу предисловия. Никогда не понимал их смысл, всегда пролистывал и ни разу о пропуске не пожалел. Всегда хочется попросить автора поскорей перейти к делу, а приветы и благодарности его родственникам оставить на потом. Но, начав работу над этой книгой, понял, что без небольшого вступления не обойтись, и мне бы очень хотелось, чтобы каждый читатель с ним ознакомился. Ведь речь об очень популярной, но в то же время сложной теме. История сама по себе очень скользкая штука, которую можно развернуть в любую сторону: превратить плохого парня в хорошего или подать требуемое событие под нужным идеологическим углом. А когда к истории добавляется приставка «альтернативная», все становится совсем уж плохо.

Когда речь заходит об альтернативной истории, у многих в голове возникают смутные образы протославянских джедаев, сражающихся с азиатскими викингами на звездолетах под флагом Мозамбикской империи. И все это на разрушенных ядерным взрывом руинах марсианской колонии году эдак в 1876-м. Так уж повелось, что книги про попаданцев и альтернативные вселенные очень популярны. И против этого я ровным счетом ничего не имею. Скорее напротив: «Меч без имени», «Судьба короля» и менее забористая

«11/22/63» Стивена Кинга – это мое детство, вызывающее только теплые воспоминания.

Да и вообще, моя личная позиция такова, что глупый человек может хоть двадцать раз прочитать модного мексиканского писателя XVII века со сложной вымышленной фамилией, забить все соцсети репостами его цитат, но при этом остаться глупым. А умный и от чтения этикетки на освежителе воздуха в туалете на две недели погрузится в размышления о суровой романтике жизни заводского рабочего во Вьетнаме времен Второй Индокитайской войны. Это, конечно, почти наверняка компенсация моего мозга за то, что я до сих пор предпочитаю «Марсианина» и Агату Кристи высокой литературе. Но, как говорится, о вкусах не спорят.

А это долгое вступление я к тому, что конкретно эта книга, к сожалению или счастью, не совсем художественная и уж точно не о попаданцах или процессе колонизации Солнечной системы Римской империей. Меня, когда речь заходит об альтернативной истории, интересуют немного другие вопросы. Приведу простой пример.

Что, если Римская империя не распалась? Исследование этого вопроса рано или поздно приведет к процедуре колонизации Америки. Какой-то автор в своей книге расскажет о путешествии Дикуса Максимуса Квадрата в Бразилию

на триреме, выживании в джунглях во имя императора и разбавит это дело любовной линией с горячей ацтекской дамочкой. Я опять же ничего против такого подхода не имею. Но конкретно в этой книге будут представлены немного другие вещи. Были ли реально существовавшие корабли времен Римской империи достаточно хороши, чтобы пересечь Атлантику? Спойлер: были. Легендарный археолог Тур Хейердал в 1970-м на лодке «Ра-II» доплыл от Марокко до Барбадоса. Как нетрудно догадаться, лодка была не то что не римской, но вообще древнеегипетской и построенной по соответствующим чертежам.

Так почему в таком случае римляне не побывали в Америке до распада империи? А может, все-таки побывали? Как они подходили к вопросу колонизации земель? И как вообще сделать так, чтобы Рим не распался? В этой книге будут детально разобраны именно такие, более приземленные и подкрепленные реальными фактами вопросы. Парадоксально, но именно история нашего мира дает наиболее реалистичный расклад той самой гипотетической альтернативной истории. Узнав, как Древний Рим колонизировал Сицилию или Бейрут, мы получим реалистичную картину того, как Рим колонизировал бы Америку. Узнав, почему Рим так и не поплыл в эту самую Америку, мы поймем, какой винтик в истории требовалось изменить, чтобы это случилось. Оценив причины развала Рима, мы прикинем, как его гипотети-

чески можно было сохранить. Мы не просто почешем языком на тему альтернативной истории. Мы поймем, почему все случилось именно так, и взглянем на историю под другим углом. Углом, который продемонстрирует ее хрупкость и откроет нам множество тайн человеческой природы. Показав те переходные моменты, где все могло сложиться совершенно иначе.

Не переживайте, чисто художественная часть с вариантами альтернативного будущего от автора тоже будет. Но все же считаю честным напомнить, что процентов так восемьдесят книги сосредоточится на другом. Это, возможно, не так весело, а для меня, как для автора, наверное, даже тяжелее. Потому что вместо полета фантазии придется оперировать сухими фактами, искать места, где история могла пойти другим путем, и перечитывать тонны академических трудов на эти темы. Подкрепляя раскладки альтернативных реальностей научными работами так, чтобы даже матерые знатоки истории почесали в затылке и в целом согласились с моими прогнозами. В общем, если вы пришли сюда за стройными колоннами легионеров, шагающих по Нибиру под дабстеп, извините.

Ну а напоследок, чтобы не вводить никого в заблуждение, признаюсь, что никаких научных степеней в истории у меня нет. Я – сценарист YouTube-канала «Другая История»

и могу похвастаться лишь тем, что за годы работы перечитал годзиллотонны исторических материалов на трех языках от авторов с самыми разными политическими взглядами. Тем не менее будет честным отметить, что все прочитанное вами в этой книге – это размышления любителя, не особо претендующие на высокий статус. Впрочем, особо не расслабляйтесь: к вопросу я подойду серьезно, а вместе с книгой вас ждут ссылки на все научные работы и труды, взятые в основу этого проекта.

Теперь, пожалуй, можно и начинать.

Глава 1.1. Добро пожаловать в Рим. Снова

Вопрос: зачем нужна эта книга?

Итак, мы хотим посмотреть, каким бы был мир, если бы Римская империя не распалась. Сделав это в максимально приближенной к реальности манере. С чего начать?

Первое правило – не привлекать внимания санитаров.

Ну а если серьезно, нам нужен план. Сначала потребуется уточнить, что вообще мы собрались сохранять. Так мы познакомимся с Римом поближе и определимся, что именно не распадется – республика, империя или, быть может, Византия. Затем мы разберемся с причинами упадка. Узнав, каким образом его можно было предотвратить. Ну а потом соединим все полученные знания и объективно прикинем, какими могли быть последствия сохранения Рима в истории для остального мира. Звучит просто, не правда ли?

Так оно и будет. Но для начала поговорим про металл. Он поможет понять, зачем вообще нужна эта книга и в чем привлекательность идеи альтернативной реальности, где Рим-

ская империя не распалась.

Интересный факт: точное значение аббревиатуры SPQR, негласного девиза Рима, до сих пор оспаривается. Одна из самых популярных трактовок – «Сенат и свободный народ Рима». После исчезновения государства девиз не пропал: SPQV взяла себе Венеция, SPQB – Брюссель, а SPQO – чешский Оломоуц.

Древний Рим – кандидат номер один на звание самого эпичного государства в истории с огромным запасом. Чтобы доказать данное утверждение, даже в прошлое переноситься не надо. Оглянитесь вокруг: какой материал, созданный руками человека, является самым распространенным на планете? Экологи скажут, что это пластик, за который нужно срочно платить новый налог на постройку новой яхты Грете Тунберг. Работяги скажут, что это металл, ибо слишком уж он, зараза, тяжелый и за смену таскать устаешь. Эстеты предложат бумагу, потому что у нее, в отличие от электронных страниц, есть душа. Но все они будут неправы. Пластика за 2021 год на земле произвели 380 миллионов тонн. Металлов – около 3,5 миллиарда тонн. Причем речь о руде, которую потом еще нужно обрабатывать. Но есть кое-что, чего в 2021 году произвели 4,4 миллиарда тонн, почти утроив показатели 2000 года. Это, друзья, старый добрый бетон. Самый популярный искусственный материал планеты. И пря-

мое наследие Римской империи.

Именно там заметили, что определенный вид горных пород, смешанный с чем-то клейким и водой, застывая, обладает такой силой, что легко удерживает даже многотонные валуны. Если точнее, замечали это и в других странах. Но Рим первым начал применять знания в промышленном масштабе и в современном понимании вопроса. Так родилось настоящее чудо. Стройматериал невероятной прочности, которому не страшны ни вода, ни даже бомбы. Вся наша цивилизация в прямом и переносном смысле держится на бетоне. Дома, мосты, плотины, ГЭС, АЭС, да и вообще буквально везде этот чудесный материал используется. Его со времен Рима мы лишь косметически изменили и оптимизировали. Но принцип остался ровно тем же, что и во времена строительства Колизея. Китай, Древний Египет и другие страны вопрос рождения бетона в Риме, разумеется, могут оспорить – там подобные вещи тоже использовали. Но нельзя оспорить то, что западной цивилизации бетон дал именно Рим. Джеймс Паркер в 1796-м получил патент на «римский цемент», а все остальные изобретатели, на плечах которых стоит эпоха тиктока, в погоне за бетоном искали рецепты того самого, римского. А знаете, что самое смешное? То, что этот рецепт с падением империи был утерян – сохранились лишь обрывочные данные. Его заново открыли лишь в XVIII веке.

Более того, вплоть до начала 2023-го ученые ломали голову, не понимая, каким образом римские постройки стоят тысячелетиями. В то время как современные строители подобных гарантий не дают. Знаменитый римский Пантеон построен в 128 году и собирает туристов по сей день, несмотря на то что Рим за это время грабили как минимум пару десятков раз. Двадцатикилометровый акведук Аква-Вирго, запущенный в 19 году до нашей эры, прямо в эту минуту качает воду в фонтан Четырех Рек на площади Навона в Риме. Да, эти постройки периодически реставрируют. Но спросите у строителя, даст ли он гарантию в пару тысяч лет на современную бетонную конструкцию, даже при условии косметического ухода? Ответ, скорее всего, будет отрицательным. Просто потому, что бетон дает трещины, греется при контакте с водой и обладает кучей конструктивных недостатков. Строитель, скорее всего, скажет, что теоретически сохранить конструкцию можно, но через пару тысяч лет в ней не останется в прямом смысле ничего от изначальной. Грубо говоря, получится корабль Тесея.

Однако Пантеон и римские акведуки тем и отличаются от большинства супермоделей – у них почти все свое, родное. Заложенное во времена, когда признаком хорошего тона считался прием пищи лежа, а одной из главных фобий было то, что из дырки в туалете выскочит крыса и укусит за попу.

Не шучу – такая уж была у публичных туалетов Рима конструкция.

В январе в журнале Science Advances появилось исследование ребят из MIT и Гарварда, где современные ученые, запускающие ракеты на Марс, наконец расшифровали секрет долголетия римского бетона. Все дело в «горячем смешивании», которое добавляет в раствор источник кальция, дающий бетону возможность регенерации. Да, все всё верно прочитали – римский бетон может самоисцеляться. Иронии ситуации добавляет то, что раньше образования, отвечающие за этот процесс, замечали, но считали следствием некачественного размешивания смеси. Так уж повелось, что, изучая древность, современный человек сначала от всей своей широкой души назовет всех идиотами. А уже потом начнет чесать в затылке и разбираться, как все было на самом деле. К счастью, в последние годы процесс обесценивания достижений прошлого обратили вспять. Уважаемые историки и неандертальцев перестали тупыми считать, и слово «питекантроп» в качестве оскорбления использовать не советуют. Ибо для своего времени эти ребята были достаточно продвинуты.

Ну а что до бетона, справедливости ради стоит отметить, что во многом римлянам просто повезло. Его рецепт фактически падал на их головы из многочисленных вулканов

на территории. Сильно преувеличивать сумрачный римский гений не стоит. Но и задуматься о том, что некоторые достижения погибшей цивилизации мы расшифровываем до сих пор, лишним не будет.

Другой пример – пенсии и социальные гарантии. Казалось бы, неотъемлемые атрибуты современности тоже являются результатом того, что в 13 году до нашей эры император Октавиан Август решил выплачивать отставным солдатам единовременное жалованье в размере аж тринадцати годовых окладов легионера. Не от хорошей жизни, разумеется. Служили тогда двадцать лет, и Август резонно предполагал, что, вернувшись домой, солдаты банально не смогут интегрироваться в мирную жизнь. В лучшем случае вырастет уровень криминала, что императора, возможно, заботило не особо. Только вот в худшем отставные вояки могли поднять восстание. Которое, учитывая их боевой опыт, подавить было бы сложно. Вот и почесал Август в затылке да решил засыпать ветеранов деньгами, чтобы заслужить их верность. И прежде чем обвинять императора в корысти и расчете, задумайтесь, так ли далеко в своих мотивах ушли те, кто выдает пенсии и прочие бонусы государственным служащим сейчас. Очевидный ответ и станет следующим примером того, что даже в наше время мир на самых фундаментальных уровнях живет по лекалам Древнего Рима.

И раз уж речь зашла о фундаментальности, взгляните на карту римских дорог в Испании. А потом сравните ее с картой современных. Специально не буду пояснять, что и на какой картинке изображено, – прекрасно видно, что огромная часть маршрутов используется и по сей день.

О качестве дорог Рима наверняка все наслышаны, но, по моему скромному мнению, масштаб технического гения инженеров прошлого немного недооценивают. Бог с ним, с тем качеством. Изюминка в другом – почти вся Европа в прямом смысле до сих пор ездит по маршрутам, проложенным две тысячи лет назад. Разумеется, дороги сейчас делают из других материалов, пусть некоторые римские экземпляры и сохранились – по Аппиевой дороге из Рима в Капую, к примеру, прямо в эту минуту ездят автомобили.

Важней здесь то, что без спутников, самолетов и прочих вундерваффе современности Цезарь и его друзья настолько четко определили, по какому маршруту проще доезжать из пункта А в пункт Б, что и сейчас мы не придумали ничего лучше, чем просто залить проложенные во времена Рима маршруты асфальтом да полос сделать побольше. И в примере, если что, была Британия – самый далекий из регионов Рима. В Южной Европе карты выглядят еще круче, можете сами проверить. Ведь всего империя настругала 400 000 (!) километров дорог. Достаточно, чтобы обложить всю Землю по экватору десять раз. А 80 000 километров из этого числа были каменными, и, к примеру, есть солдатская байка, что

генерал Джордж Паттон в битве за Нормандию во Второй мировой смог внезапно зайти немецким войскам во фланг, обойдя их позиции как раз по древней римской дороге. Которая, будучи с виду грунтовой, даже в слякоть без особых проблем выдерживала танки. Паттон знал, что где-то там, под поделкой современных работников, лежит каменный римский фундамент. Который танки спокойно выдержит. В общем, современным коммунальщикам дороги Рима лучше не показывать – удар хватит.

Интересный факт: фраза «Все дороги ведут в Рим» как крылатое выражение значит «достигнуть одного и того же результата можно разными способами». Но есть и буквальное значение: 90% построенных римлянами дорог действительно вели в Рим. А в 2015 году на портале Wired насчитали 486 713 европейских дорог, ведущих в столицу Италии.

Это я все к чему. Можно долго оперировать статистикой о том, что на пике могущества Рим контролировал около 20% населения планеты и территорию от Британии до Египта. Но как по мне, простые и приземленные вещи вроде бетона, дорог и пенсий лучше всего демонстрируют то, как государство, существовавшее две тысячи лет назад, было до боли похоже на то, что мы видим сейчас. А что главное, это не просто похожесть. Это напрямую позаимствованные ве-

щи. Рим – это не просто напоминающее современность государство. Это база и фундамент, на котором построено все вокруг. И подобных примеров еще много. Законодательство большинства стран основано на римском праве и использует римские термины. Овальные стадионы и способ посадки на них зрителей срисованы с амфитеатров. Культура и искусство – вообще без комментариев. Куда сейчас ни ткни, везде упрешься в Рим. Да чего уж там, шестнадцатитомный труд «О сельском хозяйстве» господина Колумелла из I века чуть ли не дословно дублирует современные законы севооборота. Потому что списаны они как раз с него.

Ответ: поразмышлять над тем, как выглядел бы мир, где Римская империя сохранилась, здорово хотя бы потому, что речь идет о государстве, с которого началась современность. В технологическом, культурном и экономическом плане наша эпоха гораздо ближе к Риму, чем к любым государствам Средних веков. У многих есть подозрение, что, сохранись Римская империя, история могла пойти совсем другим путем. Это мы и проверим.

Глава 1.2. Падение, которого не было

Вопрос: когда на самом деле распался Рим? С какого года мы начнем альтернативную реальность, где Рим сохранился?

В прошлой главе мы поскребли верхушку айсберга римского могущества. Все, чтобы проникнуться эпичностью и понять, насколько интересное государство мы с вами собрались воскрешать.

Теперь о грустном. Нужно определиться с датами. Не спешите закатывать глаз и ужасаться, что сейчас придется читать скучную хронологию и общеизвестные факты. Скорее наоборот: по иронии именно широко распространенные и даже высеченные в учебниках данные о Древнем Риме рождают больше исторических мифов, чем приносят пользы. Если точнее, учебники и статьи из поисковиков дают лишь половину правды о Риме. Это как идти навстречу льву с намерением почесать ему пузо, зная только, что это дальний родственник вашего кота Васи, который любит, когда его чешут. ДНК льва и кота действительно совпадают на 96%. Но без знания второй половины правды об опасно-

сти львов подобная затея может закончиться неожиданным сюжетным поворотом.

Так что не переживайте, я постараюсь завернуть резюме Римского государства так, чтобы интересно было всем. Это нужно хотя бы для того, чтобы мы определились, какой именно распад мы будем предотвращать. И с какой точки нашей альтернативной истории стартовать.

Интересный факт: когда в 1912 году Греция освободила остров Лемнос от Османской империи, дети, которые вышли встречать солдат, назвали их иноземцами. Удивленные греческие солдаты спросили, кем же считают себя дети. «Мы – римляне», – ответили жители острова, население которого все еще ассоциировало себя с Римской империей.

Рим многие представляют как страну, которая вроде как сначала была республикой, потом стала империей, жила на стыке тысячелетий и погибла в 476 году, отстрелив от себя Константинополь с его Византией. Так обычно вкратце рассказывают о хронологии жизни государства. И все это, с небольшими оговорками, бред собачий.

Рим в качестве полноценного государства существовал как минимум с 509 года до нашей эры вплоть до 1453-го. То

есть без малого два тысячелетия. Причем без всяких скидок, оговорок, государств-правопреемников и прочей формальной шелухи. Год основания самого города Рима вообще 753-й до нашей эры. Это очень важный момент – пожалуйста, перечитайте следующие строки внимательно, чтобы не пускать к себе в голову лишние предрассудки.

Учебники, туристические сайты и даже некоторые историки обожают разделять Рим на республику, империю и Византию. Критически важно понимать, что делается это исключительно для облегчения изучения истории одного и того же государства. Но, к сожалению, если республика и империя в сознании большинства еще как-то умещаются в качестве одной страны, то Византию почти все считают чем-то отдельным. Нет и еще раз нет, друзья. Каждый житель Византии называл себя ромеем, правитель носил титул императора Римской империи и понятия не имел, что в 2023-м его будут считать жителем какого-то отдельного государства.

Интересный факт: захватив Константинополь в 1453 году, султан Османской империи Мехмед II добавил к себе в титул строчку «римский цезарь». Потому что захватывал он не «Византию», а Римскую империю.

Разумеется, в Константинополе знали, что такое Визан-

тия. Было бы странно, если бы живущие сейчас в Стамбуле люди не знали, что когда-то его называли Константинополем. Вот и тогда о древнем названии города Византий все были осведомлены, да и регион периодически так называли. Но вообще не подозревали, что дядя Толя в 2023 году будет отделять их от Римской империи. Я обещал без резких выражений и напоминаю, что никаких ученых степеней в истории для бросков громкими заявлениями у меня нет. Но считать Византию отдельным государством – это, друзья, нонсенс. Скандал. Меня от этого, что нетрудно заметить, здорово трясет.

Начнем с того, что еще до разделения империи на Западную и Восточную император Константин перенес столицу из Рима в Новый Рим. Да-да, именно так Константин назвал Византий, который он за шесть лет, с 324-го по 330-й, превратил из полузаброшенного портового города в настоящий мегаполис. Название Константинополь прилипло позже. В честь, собственно, императора. Но и Nova Roma, предложенный Константином вариант, все так же упоминался в официальных документах. И имеем мы факт банального и не раз повторенного в истории процесса смены столицы. Москва в России менялась с Санкт-Петербургом. Вашингтон, текущая столица США, аж двенадцатый в списке городов, носивших этот титул. Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор и другие города успели столицами США побывать.

И с точки зрения истории переезд из Рима в Новый Рим – это обычный вторник. Но никак не основание новой страны. Да даже прецеденты, когда государство теряло территорию своей старой столицы, но продолжало существовать, есть – это Китай. Историю которого никто, в отличие от Рима, насиловать не стал. Манчжурия, южные и внутренние территории всегда рассматриваются в контексте единой китайской цивилизации. А вот к Риму почему-то все решили прикопаться.

Едем дальше и переместимся в 395-й. В учебниках этот год называют годом разделения Римской империи на Восточную и Западную части со своими столицами и правителями. В реальности это тоже половина правды. Вторая половина в том, что официально указ каждого из императоров Рима распространялся на всю территорию страны. То есть фактически должности были не две. Она оставалась одной, просто сидели на ней два человека. Это даже легче для понимания, чем нынешняя бюрократия с вице-заместителями вице-начальников отделов по консультации консультирующих органов контроля качества пупырышков на туалетной бумаге. Никакой ракетной физики. Одна должность императора – два человека. Конец истории. И, прочитав о диархии 395 года, вы убедитесь в том, что это скорее формальность, заключающаяся в неспособности власти управлять огромной территорией страны.

Интересный факт: прецедент Древнего Рима, когда у государства несколько столиц одновременно, не уникален. Такие ситуации есть и сейчас. ЮАР – единственная на планете страна с тремя столицами. Претория – административная, Кейптаун – законодательная, а Блумфонтейн – судебная.

Собственно, на сто лет раньше разделения Римской империи, в 293 году, император Диоклетиан вообще разделил государство на четыре части. Аж с четырьмя столицами. Угадайте, какой из них по счету был Рим? Да никакой – четырьмя столицами тетрархов были Никомедия, Сирмий, Медиолан и нынешний Трир в Германии. Так это что, получается, учебники нужно менять? Выходит, что была Никомедская империя, Сирмийская и дальше по порядку, а Рим с 293-го по 313-й распадался? Конечно же нет, это глупо. Все жители страны все так же считали себя римлянами, и для них вообще толком ничего не поменялось. На жизнь простого человека вообще исторически мало что влияет, кроме войны. Забавно, что насчет тетрархии Диоклетиана всем все вроде бы ясно, и ни о каком распаде Рима речи не идет. Но случившаяся через сто лет диархия почему-то внезапно рождает Византию. Термин, который в учебниках вообще появился лишь в 1557-м.

С этим разобрались – и переедем к 476-му. Году «офи-

циального» развала Римской империи. Здесь-то мне не отвертеться, не правда ли? Любой поисковик, учебник и ролик на ютубе твердо, четко и с чувством собственного достоинства назовут эту дату датой падения Западной Римской империи. Якобы варвары захватили Рим и свергли последнего императора западной части государства. Сразу представляются немытые варвары, горящие дворцы, мародеры, хаос и плохие фильмы с Джеральдом Батлером о конце света, не правда ли? Сдаюсь, вы разоблачили мою наглую и бессовестную ложь. В 476 году знамена Рима были спущены на всей планете, люди праздновали окончание власти империи, варвары сели на трон во дворце Нерона, «Металлика» выпустила новый альбом, а Шерлока – Бенедикта Камбербэтча наконец продлили на пятый сезон. Знаете, что у этих событий общего?

То, что ничего из вышеперечисленного в 476-м не случилось.

В этом году на троне в Риме сидел очередной Ромул Августул, которого туда устроил батя-военный родом из немецких варваров. Если точнее, не в Риме, а в Равенне – именно она с 402 года была столицей западной части империи. Ну а варварское происхождение Ромула Августула для империи – обычный понедельник. Добрая треть императоров произошла непонятно откуда и симулировала римскую бла-

городную родословную. Калигула вообще называл себя живым богом. То, что Ромула из Западного Рима не признавал второй император, Зенон, сидящий на востоке, в Константинополе, для империи – обычный вторник. В 68 году, после смерти Нерона, императорами себя одновременно провозгласили аж три человека. Так что всего один непризнанный Ромул Августул в 476-м – пшик. Что происходит дальше? Другой немецкий варвар, Одоакр, работающий на батю непризнанного императора, смекает, что у него под контролем армии достаточно, чтобы спокойно Ромула Августула вместе с его влиятельным папашей снести. А заодно получить от признанного императора Зенона из Константинополя одобрение. Для Римской империи это обычная среда. Военных переворотов в ее истории несколько десятков.

Далее Одоакр совершает обычный для истории Рима четверг – казнит 28 августа 476-го бывшего начальника Ореста, свергает его сынка Ромула Августула с трона и называет новым правителем Рима себя. В учебниках на этом моменте начинается сущий ад. Конец Западной Римской империи! Начало Средних веков! Пятьсот лет «темного времени» в Европе! Варвары на троне! Страх, разруха, ужас, смерть, смерть, смерть. И если сейчас у вас есть подозрение, что я назову это бредом, вы абсолютно правы. Знаете, что в реальности произошло дальше? Император Зенон, сидящий в Константинополе, отправляет два письма. Одно – бывшему императору

Непоту. Который – барабанная дробь! – правил с 474 года и был свергнут тем самым Орестом, посадившим на трон сынишку Ромула Августула. В нем Зенон признает ранее свергнутого Непота императором, однако приказывает ему признать варвара Одоакра патрицием и дать ему власть. Второе письмо Зенон шлет Одоакру, где напоминает, что император сейчас – Непот, однако титул патриция у Одоакра будет сразу после формального одобрения им ранее свергнутого Непота.

Ну а дальше начинается «Игра престолов». Одоакр сделал вид, что послание Зенона неправильно понял, и назвал королем Италии себя. Непот тоже прочитал только интересную ему часть и начал выпускать монеты с собой-императором. Правда, прожил он до 480-го и при мутных обстоятельствах погиб, оставив Одоакра единоличным правителем. А самое главное то, что в истории Рима не случилось вообще ничего из ряда вон выходящего. Варваром на троне был и Ромул Августул, так что Одоакром людей не удивить. Два правителя одновременно у Рима тоже были – тот же Зенон недолго правил со Львом II. А в 193 году, после смерти Коммода, в империи вообще было сразу пять императоров. Причем их грызня проходила далеко не так гуманно, как история с письмами Зенона. Дидий Юлиан в 193-м просто купил себе титул императора на аукционе легионеров. А против него выступили Септимий Север и парень с не особо политкор-

ректным в современных реалиях именем Песценний Нигер.

«Но ведь Зенон с 476 года контролировал город Рим и западную часть империи лишь формально?» – спросите вы. Да и бог, собственно, с ним – отвечу я. Потому что случаев, когда император Римской империи контролировал какие-то территории только на бумаге, еще больше. Да, собственно, и у других государств. Тот же Афганистан был протекторатом Великобритании полвека. Но в реальности управляли им от силы лет десять. В Средние века монархи Британии и Франции попеременно заявляли права на страны друг друга, воевали и рисовали карты своих территорий, основываясь на амбициях, а не на реальном контроле. И никому это не мешает верить, что оба этих государства существовали, никуда не распадались и вели сложную средневековую жизнь, полную интриг и разборок. Только Римская империя почему-то выносится за скобки, и ее законные императоры, сидящие в Константинополе, в учебниках по странному стечению обстоятельств начинают править совсем другой страной, Византией.

Что было дальше, после «ужасного конца империи» в 476-м? Об этом прекрасно рассказывают книги History of the Later Roman Empire профессора Джона Багнелла Бьюри. Они считаются одним из самых детальных трудов о Риме, так как собраны на 99% из трудов современников тех вре-

мен. И знаете, сколько раз в трудах работяг древности упоминаются «Восточная Римская империя», «Западная Римская империя», «Византийская империя» и «падение Рима в 476 году»? Ноль. Да чего уж там, взгляните на список официальных названий, которые использовало государство, которое сейчас называют Византией: Imperium Romanum, Imperium Romanōrum, Βασιλεία τῶν Ῥωμαίων, Ἀρχὴ τῶν Ῥωμαίων, Βασιλεία Ῥωμαίων. Не нужно быть полиглотом, чтобы найти в списке ноль сочетаний, где упоминаются слова «Западная» или «Византия». Подозрительно выглядит лишь слово Βασιλεία. Но это греческий перевод слова «Царство». А полное словосочетание Βασιλεία Ῥωμαίων переводится как «Царство римлян».

Интересный факт: Марк Аврелий, правивший Римской империей с 161 по 180 год нашей эры, писал свои мемуары Meditations на греческом. Есть даже теория о том, что свои последние слова Бруту Гай Юлий Цезарь произнес не на латыни, а на греческом. Просто потому, что греческий язык во всех итерациях Древнего Рима был очень распространен. И нет ничего необычного в том, что в Константинополе он стал доминирующим.

Никто из живших тогда художников, поэтов, историков и артистов и понятия не имел, что Рим, оказывается, распался. Для них то, что мы называем Византией – это про-

сто жизнь Римской империи. В которой столица находится в Константинополе, а страна потихоньку переходит на греческий и углубляется в христианство. Абсолютный максимум, который позволяли себе современники той эпохи, – это называть Римскую империю Империей греков. Конец истории. Правда, в книге Бьюри Византия таки есть. Но о том, как она там появилась, чуть позже.

А пока напомню об одном из лучших источников бытовой истории тех времен. Это Лиутпранд Кремонский – итальянский дипломат, живший с 920 по 972 год. Он по своей работе бывал как при дворе короля Священной Римской империи Оттона I, так и в Константинополе при дворе короля «Византии» Никифора Фоке. О своих путешествиях господин Кремонский писал заметки. И если вкратце, по словам Лиутпранда, все в Константинополе называли себя «римляне», а граждан Священной Римской империи – франками, ломбардами, саксами и прочими описаниями этнических германских племен. Что, собственно, является чистой правдой – на них Священная Римская империя и была построена. В общем, это я опять же к тому, что на бытовом уровне, от простолюдина до короля, в Константинополе знать не знали о Византии. Все эти люди были римлянами и относили себя к Римской империи. Так же как и окружающие знали, что в Константинополе живут римляне.

Более того, Мехмед II, Сулейман и прочие султаны Османской империи в официальных документах называли себя легитимными императорами Римской империи по праву завоевания. И не раз обосновывали этим свои многочисленные походы в Европу. Возьмем, к примеру, Константинопольский договор 1533 года, заключенный после войны Османской империи и Австрии. В нем Сулейман Великолепный одним из главных условий поставил то, что никто в Европе, кроме него, не может называться императором. Потому что – барабанная дробь! – он – хозяин Константинополя и единственный в Европе римский цезарь. Сулейману Великолепному о том, что Византия – это не Рим, тоже, судя по всему, сказать забыли. Ну а греческие члены Вселенского патриархата Константинополя называли себя римлянами вообще до XIX века. Полностью римская идентичность в них заменилась на греческую лишь во время борьбы за независимость против Османской империи.

Извиняюсь за большое количество деталей, дат и фамилий. Но они были нужны, чтобы понять что в 476 году в Римской империи не произошло абсолютно ничего из ряда вон выходящего. Какие-то территории отвалились, за корону Италии развернулась борьба, на троне одновременно посидела пара человек и прочее, прочее. Сенат продолжал работать, пусть и с урезанными функциями, реформ Одоакр провел не больше и не меньше, чем правители до него. А им-

ераторы Рима появлялись в западной части страны и после него. Очень важно понимать, что рассказанное мной – это не какая-то из точек зрения. С историческими фактами согласны абсолютно все историки. Никто не спорит о деталях переворота Одоакра и о том, что подобные вещи для Рима были обыденны. Никто даже не спорит о том, что не существовало официального разделения Римской империи на Западную и Восточную. Но как вообще так получилось, что в учебниках, поисковиках и массовом сознании 476 год ассоциируется с развалом «того самого» Рима и образованием мифической «Византии»?

Ответ, друзья, дадут корейские k-pop-группы. Ну или Black Sabbath, в зависимости от того, какой жанр вам милее. Суть в том, что среди музыкантов ну очень уж популярна идея «распадаться». А потом, через пару месяцев или лет, «воссоединяться», чтобы приводить фанатов в экстаз, собирать аншлаги на концертах и взрывать интернет новыми альбомами. Попутно разбавляя это душещипательными историями о том, как гитарист пять лет назад поссорился с барабанщиком, но сейчас они дружат, и поэтому купите, пожалуйста, наш новый альбом и футболку. С «распадом» Римской империи абсолютно то же самое. Он был ну очень выгоден тем, кто спустя тысячелетие после переворота Одоакра претендовал на звание восстановившего «тот самый» Рим. Или, что еще круче, на звание государств, которые круче «того

самого» Рима.

Султаны Османской империи выбирали второй вариант, называя себя более совершенными версиями римских императоров. А вот в Священной Римской империи и многочисленных осколках «того самого» Рима в Европе боролись за то, чтобы все считали наследниками Нерона и Цезаря именно их. Особенно на этом фронте стало жарко, когда в 1453-м Рим действительно пал от рук османов. Первым термин «Византия» в современном смысле как бы невзначай упомянул немецкий историк Иероним Вольф в своем труде 1557 года. На секундочку, выпущенном через сто лет после падения Константинополя и настоящего исчезновения Римской империи. Вольф, в общем-то, задней мысли не имел. Он просто постарался структурировать тысячелетнюю историю Рима, чтобы изучать ее было проще. Однако его игру слов в Европе начали использовать совсем по другому предназначению.

Слово «Византия» начало все чаще мелькать в документах и средневековых разговорах. С одной стороны, ничего преступного, ведь так удобней обозначать позднюю историю Римской империи, не правда ли? Но с другой, ненавязчивое программирование работало поколение за поколением. И вуаля – к началу эпохи Возрождения Византия уже считалась чем-то отдельным от Рима. А чуть позже с помощью

Эдварда Гиббона и его книги «История упадка и падения Римской империи» Византия и документально оформилась во Франкенштейна со своей историей, нравами и обычаями. Правда, справедливости ради отмечу, что книга-то шикарная – ее и упомянутый ранее Джон Бьюри переиздавал. Беда только в том, что историки разделяли Рим и Византию исключительно для удобства изучения. А политики – для личной выгоды. Одни – чтобы заявить, что они настолько крутые, что спустя тысячу лет восстановили Рим. Вторые – чтобы подчеркнуть, что их империя гораздо круче давным-давно исчезнувшей Римской.

В общем, это я к тому, что настоящая дата исчезновения Римской империи – это 1453 год и падение Константинополя от рук Османской империи. Да и то люди, считавшие себя римлянами, жили еще долго. Даже перед Первой мировой в документах Османской империи территории с потомками жителей бывшей Византии обозначались как «Римская нация».

Но это уже совсем буквоедство, и лучше на 1453-м остановиться. Итого мы получим Древний Рим, который был основан как королевство в 625 году до нашей эры. И закончил свое существование как империя в 1453-м. 2078 лет. Две тысячи семьдесят восемь. Когда родился Нектанеб II, последний «коренной» фараон Древнего Египта, Рим уже сто-

ял 305 лет. Когда в Китае основали первую империю, Цинь, Рим стоял уже 404 года. С другой стороны, от момента исчезновения Рима до создания электродвигателя прошло всего 378 лет. А до полета в космос – 508.

Интересный факт: чтобы современные США в любом виде просуществовали столько же, сколько существовал Рим в качестве полноценного государства, им нужно дотянуть где-то до 3854 года.

В таком контексте даже смешно слушать аргументы о том, что Византия – это не Рим, так как там, в XV веке, были немного другая культура, государственное устройство и прочие мелочи. Да было бы, черт подери, странно, если бы за две тысячи лет в стране не изменилась культура. Только вот язык и идентичность людей мало кто в истории вообще мог протащить за собой две тысячи лет. Как и понастроить Колизеев, которые стоят примерно столько же. В то время как гарантийный срок среднего современного небоскреба – около сотни лет. Ладно, тут я перебрал – их в основном строят из стекла и стали, а там уже работают другие законы и сроки службы. Но суть вы уловили.

А теперь, зная, что никуда в 476-м Римская империя не распадалась, ответьте мне и себе на вопрос, поставленный в начале главы. Какую дату мы возьмем точкой отсче-

та альтернативной реальности, где Рим сохранился? У меня есть смутное подозрение, что, открывая книгу, мало кто хотел прочитать сюжет о сохранении Константинополя в 1453-м. Называйте это интуицией, но, думаю, большинство представляли себе мужественных легионеров, марширующих по Риму, битвы в Колизее в 2023 году, цезарей и «ту самую» империю. Что именно подразумевается под «той самой», мало кто сможет сформулировать и разложить по полочкам. Не переживайте – я прекрасно понимаю, о чем вы. В детстве меня так и называли – «предсказатель». Правда, в основном из-за того, что я вечно ныл и успешно предсказывал, что сейчас на стадион придут старшие, заберут у нас мяч и сами будут играть. Но это уже другая история.

Ответ: Римская империя распалась в 1453 году. В 476-м ничего необычного с точки зрения ее истории не случилось, просто историкам так удобнее структурировать историю государства. Но Рим образца 1453 года – не совсем то, что большинство хотело бы сохранить. Всем хочется цезарей, легионеров и все в таком духе. Поэтому будем копать дальше.

Глава 1.3. Отель «Римская империя»

Вопрос: где хронологически располагается «тот самый» Рим с легионерами в крутой броне и гладиаторами? Какую из версий мы будем в нашей альтернативной реальности сохранять?

По-хорошему, здесь должен быть краткий пересказ истории Рима. Но сказать честно, пересказывать уже десятки раз рассказанное более умными, чем я, людьми рука особо не поднимается. Да и вы заплатили не за учебник для 9-го класса, а за альтернативную историю. Поэтому давайте подойдем к истории Рима вкратце и с изюминкой. А тем, кто хочет более официально, советую сделать паузу и посмотреть историю Рима за 20 минут от замечательного канала Arzamas.

Здесь, чтобы найти «тот самый» Рим, мы представим себе историю этого государства в виде отеля. 21 апреля 753 года до нашей эры господин Ромул надел свой лучший костюм, взял в банке кредит, выкупил небольшой участок на берегу реки Тибр и построил там небольшой уютный отельчик. Предварительно вытеснив из бизнеса своего брата Ре-

ма. Впрочем, чтобы сохранить лицо, Ромул назвал в честь Рема свою корпорацию. Но ехать туда никто не хотел – рядом были отели побольше. Ромулу пришлось снижать цены, закрывать глаза на отсутствие у постояльцев паспортов и сломанные ноги, торчащие из багажников их машин. Сработало – в отель потекли первые посетители. Которым Ромул, несмотря на их мутность, выдавал сервис высочайшего класса. К примеру, гражданские права и свободы.

Интересный факт: Ромул и Рем, основатели Рима, по легенде были вскормлены волчицей из-за того, что родились в результате незаконной связи бога (по некоторым сведениям, богом был Марс) и обычной жрицы. Также помогали взращивать братьев дятел и чибис – именно эта троица животных в Риме считалась священной.

Но в телеграм-чате владельцев отелей над Ромулом смеялись и постили мемы, что у него живет сброд в виде беглых рабов, искателей приключений и изгнанников. В особенности проблема была с женщинами-посетительницами. Их в отеле Ромула вообще не было. А дамы – это важный сегмент рынка, ведь, по статистике, именно они оставляют больше отзывов и дают отелям новых постояльцев. Тогда Ромул включил смекалку и устроил красивую пиар-акцию. Масштабные игры Консуалии – борьба, гимнастика, трюки

каскадеров и все в этом духе. А попутно к празднику прилагались бесплатная выпивка, ваучеры на скидки в отель и острые куриные крылышки. Разумеется, на бесплатный алкоголь и развлечения люди сбежались со всех окружных отелей. А когда они дошли до кондиции, Ромул как бы невзначай приказал охране мужиков повырубать, а женщин схватить и насильно в номера своего отеля заселить. Только что вы познакомились с истоками современного обычая воровства невесты на свадьбе. Не шутка.

Разумеется, соседние отельеры пришли в ужас, достали свои смокинги, позвали юристов и пришли женщин из отеля Ромула забирать назад. Но тем внезапно все понравилось. Настолько, что Ромула пригласил в свою франшизу другой очень популярный отельер – Таций. Они стали содиректорами, земли и капитал полезли вверх. А потом Таций при загадочных обстоятельствах совершенно случайно погиб. Это стало шоком для Ромула. Но он мужественно поборол себя и согласился стать единоличным руководителем небольшой сети отелей. К бизнесу Ромул подошел ответственно. Он основал сенат – своеобразный совет директоров, балансирующий его решения. Разделил постояльцев на патрициев, живущих в первом классе, и на плебеев, ночующих в номерах у парковки. Да и ушел на покой.

После Ромула сменилось еще шесть директоров-царей.

Каждый из которых понемногу достраивал отель, делая его все больше. А заодно поглощал небольшие отели неподалеку. Так было до 510 года до нашей эры, когда директор Рима Тарквиний Гордый совсем уж поехал крышей. Он увольнял из живых кого попало, плевал на мнение совета директоров и забил на ремонт отеля. Итог – вынесли Тарквиния куда подальше за территорию Рима да отправили в ссылку. А отелем во избежание появления подобных личностей стал управлять совет директоров. То бишь сенат. Так началась эпоха Римской республики.

Продлилась она почти двести лет, за время которых отель разросся, в него добавилась куча бассейнов и казино. Но главной проблемой было неравенство. Живущие с крысами и любителями русского рэпа плебеи ну очень уж косо смотрели на купающихся в роскоши патрициев. Которые к тому же имели право голоса в вопросах реставрации и управления отелем. Однако у плебеев имелось кое-что весомей крутого происхождения и кучи денег. Дубинки, ножи и желание стоять брат за брата. Вот и пришлось после пары-тройки конфузов совету директоров отеля не то чтобы уравнять, но почти целиком уничтожить разницу между плебеями и патрициями. Номера стали плюс-минус одинаковыми, у плебеев появились книги жалоб и предложений. Внутри отеля наступила гармония. И его руководство логично решило, что пора двигаться дальше. К захвату региона.

Обладая лучшим отелем в районе, Рим достаточно быстро заграбастал устаревшие и загнивающие гостиницы конкурентов по всей Италии. Став уважаемой франшизой мирового уровня. Что, разумеется, привлекло внимание главных конкурентов в регионе. И если с греками пусть и через рейдерские захваты, но разобраться вышло относительно мирно, да и отели Рима были построены по их образу и подобию, так что слияние вышло органичным, то вот с Карфагеном случилась беда. Битва за влияние над Средиземноморьем вышла настолько эпичной что, когда Рим ее выиграл, главный отель Карфагена к чертям снесли бульдозерами, стерев из памяти все свидетельства его существования.

Интересный факт: Пунические войны против Карфагена стали не просто очередной главой в истории Рима, а конфликтом, который из-за масштабности коснулся каждой семьи. В одной лишь битве при Каннах погибло 70 тысяч римлян. Из-за этого принципиальность противостояния с Карфагеном принимала самые разные формы. От Ганнибала, легендарного полководца Карфагена, требовали подписать персональную бумагу о капитуляции даже спустя 10 лет после того, как Рим победил его войска. А политик Катон Старший заканчивал любую свою речь фразой «Карфаген должен быть уничтожен». Вне зависимости от того, о чем вообще был

разговор.

Разросся после победы над Карфагеном бизнес настолько, что среди совета директоров Рима началась грызня. Все начали мериться, кто отелей построил и отобрал у конкурентов больше. Апогеем чего стало противостояние Гая Юлия Цезаря, успешного менеджера по развитию в Галлии и Британии, а также Гнея Помпея Великого, обладавшего большим весом в главном филиале, том самом гигаотеле, построенном еще Ромулом. Цезарь в итоге победил, но всем, включая сенат, стало очевидно, что без сильной руки с такой бизнес-империей уже не управиться. Так, собственно, и появилась империя настоящая. Ее первым руководителем стал Октавиан Август. Личность, мягко говоря, легендарная. Он, будучи девятнадцатилетним юнцом, взвыл от раздолбайства, кумовства и беззакония в корпорации «Рим», собрал армию, заручился союзниками да раздолбал всех, кто только под руку попался. В том числе, к слову, перепало и претенденту на пост главного директора – Марку Антонию. Тому самому, который вместо забот о работе развлекался в Египте с Клеопатрой.

Так с 31 года до нашей эры Рим стал империей. И вошел в золотой век развития. Октавиан Август настолько зашугал всех бюрократических крыс, конкурентов и эффективных менеджеров, что даже после его смерти еще 200 лет в Ри-

ме царили мир, спокойствие и процветание. Именно с Октавиана начались те самые образы шагающих легионеров, сражающихся гладиаторов и величественных императоров, которые у всех ассоциируются с Римом. Здесь мы, пожалуй, и оставим нашу аналогию с отелями. Ведь все, что произойдет дальше, мы уже разобрали. Главный отель «Рим» придет в упадок, превратится в место разврата, и гендиректору Константину бомбанет настолько, что он перенесет свой офис на другой край света, в Константинополь. То, что его офис – это не новая фирма, а тот самый Рим, мы тоже уже упомянули.

А сейчас интересно то, что мы нашли ту самую точку, надавив на которую любой фанат истории придет в экстаз. Назовем ее точкой R. И находится она где-то между смертью Октавиана Августа и переездом Константина в, простите за каламбур, Константинополь. Именно здесь Рим смог остаться в истории не просто еще одним государством, а страной, заложившей фундамент всей западной цивилизации. Именно это время каждый ассоциирует с «тем самым» Римом. И именно его упадок и исчезновение мы будем пытаться предотвратить.

Ответ: «тот самый» Рим, всплывающий в голове большинства при упоминании государства, – это период между смертью Октавиана Августа и переносом

столицы в Константинополь. Это эпоха ранней империи. Максимальной мощи Рима как территориально, так и экономически. Начинать альтернативную историю нужно где-то здесь.

Глава 1.4. «Тот самый» Рим

Вопрос: когда Рим находился на пике могущества и какую все-таки из его версий мы будем сохранять?

Итак, мы познакомились с историей Рима, развеяли пару предрассудков и даже определились, где находится «тот самый» Рим, сохранение которого вам настолько интересно, что даже сто страниц моей графомании без перехода к сути вы осилили. Что дальше?

Дальше мы сыграем в бумажки. Те самые, где злой друг наклеит вам на лоб какой-нибудь «шуруповерт», и сиди думай, через какие вопросы на него вообще теоретически можно выйти. К счастью, в случае с Римом ситуация попроще. Очевидный вопрос, с которым надо разобраться первым делом, будет звучать примерно так.

А в какой момент времени Рим находился на пике могущества?

Действительно, через этот вопрос проще всего прийти к году, когда все пошло под откос, и начать искать причины падения, чтобы их исправить. Хорошая новость – здесь нам не придется биться лбом об исторические мифы. Это редкий

случай, когда все историки плюс-минус согласны. Да и мы в прошлой главе как раз на нем и остановились.

Пиком могущества Римской империи традиционно называют 200 лет начиная с правления Октавиана Августа. Если точнее, с того момента, как он перевешал и отправил в изгнание всех конкурентов. То есть где-то с 27 года до нашей эры до 180 года нашей. Это так называемый Pax Romana – Римский мир, также известный как Августов мир. Период, в начале которого Октавиан Август торжественно закрыл врата храма Януса. Что означало, что империя не ведет никаких войн. В действительности они, разумеется, были. На границы огромной империи постоянно набегали германцы, парфяне, даки и все, у кого здоровья было в избытке. Внутри Рим не менее жестоко подавлял восстания в Британии и других регионах. Но все же это несравнимо меньшие разборки, чем Пунические войны. Тройная заруба с Карфагеном, по самым скромным оценкам ученых, обернулась в два миллиона погибших при общем населении Земли в 300 миллионов. Это, если что, как если бы сейчас началась война, в которой погибли 560 миллионов человек. В таком сравнении разборки Рима в эпоху Pax Romana выглядят как давка тараканов за холодильником.

Интересный факт: Октавиан Август, первый император Рима и одна из определяющих личностей в че-

ловеческой истории, включился в политическую борьбу в возрасте 19 лет. В таком юном возрасте на свои средства и по своей инициативе он собрал войско, которое покончило с разладом в государстве. Его в Риме называли «Отец отечества». Несмотря на то что Октавиан менее популярен, чем Юлий Цезарь, пожалуй, самым запоминающимся из всех римлян является именно он.

Интересно также то, что Pax Romana совпал по времени с другим «вечным» миром – Pax Sinica. Это ровно то же определение, но для территории Азии. Там главной звездой являлась китайская династия Хань, и так вышло, что два гегемона с двух концов Евразии вошли в период спокойного развития плюс-минус одновременно. Мало кто в курсе, но это привело к плотному развитию отношений между Римом и Китаем. Историк Луций Анней Флор рассказывал, что во дворе Октавиана Августа четыре года жило китайское посольство. А в I веке нашей эры между Римом и Китаем даже существовал морской (!) торговый путь. Собственно, известное всем название «Великий шелковый путь» сформировалось из-за того, что в Риме называли Китай seres, что грубо можно перевести как «страна шелка». От этого названия произошло латинское слово serica, что значит «шелк». И, как следствие, торговый путь из Европы и Китай получил название Шелкового, что сохраняется и по сей день. Ох уж эти римляне – и тут их след дотянулся до современности.

Ну а мы вернемся к игре в бумажки. Залог победы в ней – постоянно сужать круг. Ну или разглядеть ответ у кого-то в отражении на очках. С Римом нам такие выкрутасы не помогут, поэтому мы сыграем классически. Сузив круг с 200—300 лет могущества до менее продолжительного периода.

Это приведет нас к пяти хорошим императорам. Традиционно историки не заморачиваются и делят правителей Рима на «хороших» и «плохих». Найдя в истории наибольшую концентрацию хороших, мы и обнаружим пик развития Рима, не правда ли? К хорошим, к примеру, относят Константина, перенесшего столицу в Константинополь. К плохим почти любой историк засунет Нерона, при котором в 64 году полностью сгорели одиннадцать из четырнадцати кварталов Рима. Стоит помнить, что деление это весьма условно. Историю пишут победители, и многие императоры пали жертвой того, что их преемники сваливают все проблемы страны на плохого предшественника. Предшественник чаще всего к этому моменту по удачному стечению обстоятельств мертв. И отстаивать свои интересы уже не может. Вот и прилетели тому же Нерону обвинения во всех смертных грехах. Хотя он по большому счету особо выдающимся засранцем не был.

Интересный факт: из 61 императора (на самом деле

их было больше, но многие правили слишком мало, чтобы давать им оценку) 41 императора историки включают в список «хороших», а 20 – в список «плохих».

У нас есть ровно два источника о Великом пожаре Рима 64-го. Первый – историк Гай Светоний Транквилл, который описывает, что Нерон сам организовал пожар и наблюдал за ним в театральном костюме. Только вот в чем загвоздка: родился Светоний через шесть лет после пожара. А вот другой историк, Тацит, пережил пожар в возрасте двенадцати лет. И заявляет, что Нерон за свой счет организовывал спасательные команды, а после трагедии переработал улицы Рима так, чтобы дома располагались на безопасном расстоянии и строились по возможности из бетона. Девять из десяти авторов, рассказывая о Нероне, будут цитировать Светония. Ведь так уж заведено, что охотней люди читают и слушают негатив. Но труды Тацита не менее ценны – именно на них сейчас опираются актуальные исследования. В общем, вопрос «плохих» и «хороших» императоров – штука довольно скользкая.

Как и Pax Romana. Идеальным, как поведение нашкодившего кота, «вечный мир» не был. Классический пример – правление Калигулы с 37 по 41 год. Этот парень построил в крошечном озере Неми диаметром около километра две огромных «лодки любви» для развлечений и сами понимаете

каких утех. Размеры кораблей – примерно 70 на 20 метров. Это, если что, вдвое больше современного теплохода класса «Москва», на которых в наше время уважаемые граждане устраивают речные вечеринки. Представьте, сколько денег из казны ушло на постройку таких гигантов две тысячи лет назад. Калигуле, помимо лодок развлечений, приписывают еще с десяток безумий. Правда, как и в случае с Нероном, почти все статьи с заголовками «Калигула сделал своего коня консулом» – это фантазии, имеющие с реальностью столько же общего, как мое обещание с 1 января записаться в спортзал. Легенды пришли от старого доброго Светония, жившего аж через 80 лет после смерти Калигулы. С такой же старой доброй целью уровня «сейчас император хороший, а вот до него был ну совсем уж ужасный, поэтому платите налоги и возрадуйтесь».

Совсем уж хреновым правителем Калигула не был, просто его наследие пинали столетиями, доведя до абсурда. Коня Инцитата, если кому интересно, Калигула продвигал в консулы только в качестве черной шутки с намеком, что текущие чиновники ничем не умнее лошадки. Но тем не менее деньги Калигула таки тратил куда попало и в шалостях уровнем поменьше был замечен неоднократно. Он и ему подобные правители привели страну к кризису 68 года. Когда народ озверел оттого, что за год на троне может смениться три человека. А какой-нибудь Клавдий вообще двух слов связать

не способен без консультаций со своими женами. В общем, по итогам небольшой гражданской войны к власти пришли императоры из династии Флавиев. А за ними и Антонины. Которые и являются теми самыми пятью хорошими императорами, сужающими круг поиска точки наибольшего могущества Рима с пары веков до пары десятилетий.

Территориально пик Римской империи пришелся на 117 год нашей эры – последний год правления Траяна, второго из пяти хороших императоров подряд. Занимал Рим пять миллионов квадратных километров территории (и насчитывал 50—100 миллионов счастливых жителей империи), то есть, по разным оценкам, от 1/6 до 1/4 населения всей планеты в ту эпоху. Много это или мало? Отвечать на этот вопрос от команды знатоков будет Альберт Эйнштейн.

И он ответит: «Относительно».

Относительно величайших империй прошлого Римская была мелковата. Да и настоящего, чего уж там. Даже не самая большая современная страна США вдвое больше по территории, чем Рим на пике. Британская империя в 1920 году была в семь раз больше, занимая зубодробительные 35 миллионов квадратных километров – больше четверти площади Земли. В списке самых крупных держав прошлого Рим Тра-

яна 117 года скромно расположится между Мексикой образца 1821-го и Османской империей 1683-го. В абсолютных величинах за всю историю где-то на 25-м месте.

С населением плюс-минус то же самое. Согласно Книге рекордов Гиннесса, в 480 году до нашей эры в Персидской империи Ахеменидов жило 44% населения Земли. Это, правда, данные иранских историков, которые взяли нижнюю планку оценки общего населения планеты и самую высокую планку оценки населения Персидской империи. В реальности там жила в лучшем случае треть человеков Земли. Но все равно впечатляет. Чингисхан тоже собрал под крылом монголов около трети землян, а по некоторым подсчетам, в Китае династии Цинь в 1800-м набралось аж 37%. В общем, ни по одной из абсолютных метрик Римская империя державой номер один в истории не является.

Но с относительными метриками все интересней. Вспомните уроки истории – какой процесс сопровождал промышленную революцию и продолжается по сей день? Если из воспоминаний уроков истории у вас в голове только черепашки-ниндзя в настольный теннис играют, не переживайте, я поясню. Речь об урбанизации. Благодаря научному прогрессу в сельском хозяйстве огромное количество людей для посева больше не требовалось. Они стекались в города, меняя профессии. Кто-то становился торговцем косметикой, кто-

то бизнес-тренером, а кто-то гадал на Таро. Но некоторые получали образование, становились инженерами и двигали прогресс еще дальше, придумывая, где еще можно поработать на благо общества. Ну или на благо уважаемого человека с деньгами. И как следствие, в города стекалось еще больше людей, чтобы освоить эти профессии и не помереть с голоду, оставшись без работы в деревне. Это колесо сансары крутится до сих пор – где-то 55% населения сейчас живут в городах. А к 2050 году цифра вырастет до 80%. Логично предположить, что, отправившись в прошлое и взглянув на процент населения в городах, мы можем судить о степени продвинутости той или иной исторической эпохи, не правда ли?

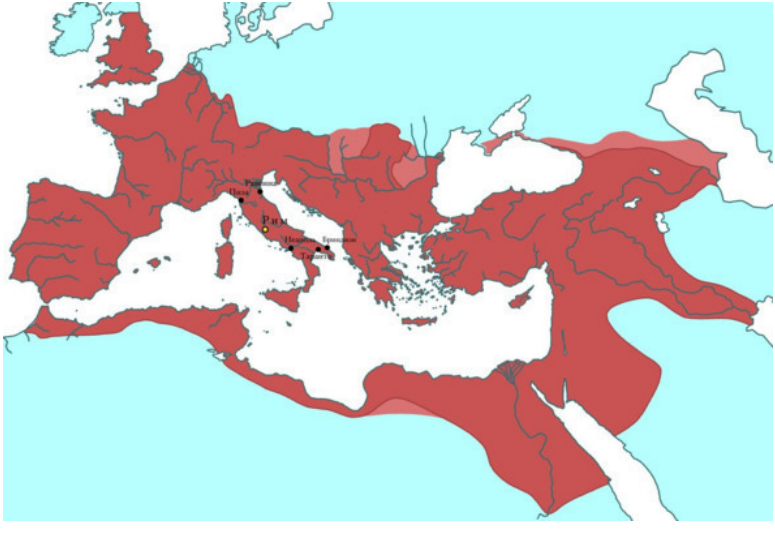
Интересный факт: большинство жителей планеты, по данным ООН, начало жить в городах лишь в 2007 году. Вплоть до этого времени чисто технически земную цивилизацию можно было назвать деревенской. Потому что бóльшая часть населения Земли жила в сельской местности.

Урбанизация с точки зрения истории – это своеобразный аналог радиоуглеродного анализа. В наших с вами телах есть такой элемент, как углерод-14. После смерти он начинает распадаться с известной ученым скоростью. Глядя, какие уровни углерода-14 имеются в чем-то мертвом, ученые под-

скажут, когда конкретное растение, птица или человек стали отрицательно живыми. Так, к слову, и определяют возрасты египетских мумий и прочих находок. С динозаврами, правда, немного другая история. Но работает она по той же схеме. Вот и вам я предлагаю взять показатель урбанизации и по той же схеме сравнить Древний Рим образца 117 года с какими-нибудь европейскими странами. По логике за полтора тысячелетия технического прогресса города в XVII веке должны быть больше римских, не правда ли?

Поможет нам во все разобраться книга Джона Бордмана «Высшая империя» 2000 года. В ней как раз и разобрана статистика Рима эпохи Pax Romana в сравнении с Европой XVII века. И что бы вы думали? Три крупнейших города империи: Рим, Александрия и Антиох – оказались вдвое больше любого европейского города что по размерам, что по населению. Согласно свежей оценке Яна Морриса от 2010 года, в эпоху Траяна Рим был городом-миллионником. Знаете, сколько людей жило в Париже в 1700-м? Полмиллиона. А теперь угадайте с трех раз, кто в это время держал звание крупнейшего города Европы? Все верно – Константинополь, захваченный турками еще в 1453-м. Выходит, что и в XVIII веке холодная рука Древнего Рима, тянущаяся из могилы, унижала европейцев в вопросах урбанизма и населения городов. Лондон смог сравняться с Римом образца Траяна в размере и количестве жителей лишь к 1800 году.

Чтобы окончательно закрыть вопрос того, насколько могуч был Рим, добавлю статистику из книги Рэймонда Голдсмита. В ней ученый подсчитал, что Римская империя образца II века вплоть до середины XIX века являлась самой густонаселенной в истории западного мира страной. То есть после упадка Рима Европе понадобилось полтора тысячелетия, чтобы подобраться к его статистике. Впечатляет, не правда ли?



Римская империя на пике могущества

Думаю, на этом вопрос о том, в какой момент истории

Римскую империю мы сохраняем, можно закрыть. Мы сохраняем Рим эпохи пяти хороших императоров. Закончилась она, грубо говоря, в начале III века нашей эры. После, конечно, были проблески величия. Но, несмотря на нюансы, Римская империя, пройдя пик развития во II веке, начала походить на стареющую супермодель. Которая по инерции все еще колет ботокс, но с каждым днем все больше превращается в результат работы генератора случайных персонажей какой-нибудь компьютерной игры.

Теперь можно подумать о том, почему все пришло в упадок и что мы будем исправлять, чтобы посмотреть на прекрасный Рим будущего.

Ответ: пик могущества Римской империи – эпоха пяти хороших императоров. До некоторых показателей государства образца 117 года нашей эры европейские страны смогут дотянуться лишь спустя полтора тысячелетия. Были в истории Рима моменты получше. Но все же пять хороших императоров – это самый долгий период стабильности, спокойствия и процветания государства.

Глава 1.5. Что пошло не так?

Вопрос: что пошло не так и почему «тот самый» Рим, который мы нашли, пришел в упадок? Какую деталь в истории нам нужно изменить, чтобы предотвратить упадок Рима и начать альтернативную реальность?

Развал Римской империи – с первого взгляда абсолютно не поддающийся обращению вспять процесс. Если вы шепотом спросите, почему так получилось, на вечеринке историков, вас снесет с ног звуковыми волнами от криков со всех сторон. Коррупция! Беззаконие! Варвары! Демографический кризис! Поверьте, подобное они будут кричать еще часа два, а под конец еще и подерутся, выясняя, кто варварам больше паспортов выдал: Сетимий Каракалла или Валентиниан I. Причины упадка могучего государства – вопрос действительно сложнейший, обширный и очень тяжелый.

Но я предлагаю другой подход к рассмотрению причин падения Рима. Подход свербящей раны пониже спины от отцовского ремня.

В детстве мои родители как-то уехали на неделю к бабушке в деревню. А по возвращении, как это всегда бывает, при-

везли много подарков. Ну, знаете, шоколадки там, футболку, дикую боль от хлестания ремнем. Последний подарок был связан с тем, что за время их отсутствия квартира из обычной «двушки» в хрущевке превратилась в стойбище германских варваров, только что устроивших пышные похороны одному из товарищей. Причин, по которым я выгреб ремня, вроде как очень много: немытая посуда, пыль, пятна на ковре, сломанный стул, разбитая ваза и прочее, прочее. Описывать их можно долго, и каждая из причин будет корректной, логичной и понятной. Но в реальности все причины, из-за которых у меня на попе появился синяк, сводятся к одному. Я был свинкой, устроившей в доме бардак.

А не случится ли то же самое с причинами развала Рима при детальном рассмотрении? Нет ли какой-то одной вещи, которая связывает все провалы империи и ликвидировав которую мы получим реалистичный сценарий альтернативной истории, в которой Рим сохранился? Поиском такой причины мы и займемся в ближайшие пару минут. Обещаю – мы ее найдем.

Но для начала посмотрим на официальные, одобренные кем положено и устаканившиеся в массовом сознании причины.

Первая – демография. Помните, как мы публично унизи-

ли средневековую Европу, сравнивая ее мазанки из собачьих будок, по ошибке называемые городами, с настоящими, породистыми городами Рима? Так вот, после II века им стало нехорошо. В 150 году империю населяло 60—70 миллионов человек. В 400-м – 50. Хотя, казалось бы, уж римляне с их любовью к оргиям с размножением проблем иметь не должны были. Да и до изобретения электричества, в прошлом, людям традиционно заняться было нечем, кроме как тыканьем друг в друга 30-сантиметровыми предметами, которые при проверке линейкой почему-то на самом деле становятся 10-сантиметровыми. Эту загадку человечество пока так и не решило.

Но решило другую, связанную с тем, что в свое время женщины по всей Европе подписывали петиции с требованием запретить кофе. Знаете почему?

Потому что раньше, до электричества, люди спали иначе. Вот за это я и не люблю классические учебники и труды по истории. В них много дат, сухих выкладок, анализа и цитат. Но нет, черт подери, главных вещей. Того, что лампочки изменили тысячелетнюю привычку человечества. И что сон стал состоять из одной, ночной фазы. В то время как люди прошлого чаще спали в два захода.

Интересный факт: в Древней Греции считалось, что

сон – это период оттока крови из мозга. Так считали Аристотель, Алкмеон и другие знаменитые ученые. Они же считали, что разум и чувства находятся в сердце. Лишь римский медик Гален в 162 году до нашей эры определил, что сознание находится именно в мозге. За следующие 1600 лет в этом направлении не было ни одного серьезного сдвига.

Понимаете, насколько сон в два захода все меняет? Я, если честно, поспав на 20 минут меньше, целый день буду совершенно другим человеком – помятым, злым и неразговорчивым. А тут, оказывается, весь мир спал по-другому. И об этом ни один учебник даже не пытается рассказать. Одному богу известно, как смена режима сна повлияла на человечество – вот где кладезь настоящей альтернативной истории. И как по мне, на уроках истории в обязательном порядке нужно говорить как раз о таких бытовых мелочах. Ладно, это я к чему. Вы наверняка слышали, что сейчас, в особенности среди спортсменов, модны бимодальные, многофазные и прочие виды сна. Это когда не обнимаешь подушку, представляя себя героем «Гарри Поттера», отключаешься на 7 часов и освещаешь комнату синяками под глазами. Это когда после консультаций с врачами начинаешь спать в несколько фаз. Один из худших футболистов планеты, Криштиану Роналду, к примеру, спит 4—5 раз в сутки по 90 минут. Почитайте, если кому интересно.

А сейчас нам интересно то, что огромная часть населения планеты до электричества спала в два захода. Первый – после захода солнца и до часу-двух ночи. Второй – с раннего утра и до рассвета. Но чем же люди занимались в перерыве? Ответ вы найдете в истории браузера своего младшего брата. А самое интересное началось, когда в Европу завезли кофе. Его по достоинству оценили интеллектуалы. Это вам не алкоголь, с которым все вокруг начинают орать и драться. Кофе стал напитком элиты. И тот самый перерыв между двумя этапами сна многие жители Европы начали использовать, чтобы сходить в кофейню и поболтать о том о сем.

Только в Центральном Лондоне в 1663 году было уже 82 кофейни. Которые в основном и работали на ночных посетителей. Посидеть в них считалось признаком хорошего тона: люди читали стихи, говорили о политике и обсуждали, что молодежь сейчас ужасная, «а вот в наше-то время». И как раз это заставило многих женщин ненавидеть кофе. Мужчины, которые раньше проводили с ними время в перерывах между сном, стали сбегать в кофейни каждую ночь. Дошло даже до шутливой петиции 1674 года, где дамы откровенно жаловались, что романтики из-за кофе в их жизни стало меньше. И такими темпами страна свалится в демографическую яму.

У римлян кофе не было – они, чтобы взбодриться, пили поску. Это смесь воды с винным уксусом, сдобренная пряными травами и сырыми яйцами. От одного описания передергивает, и в то, что поска бодрила, охотно верится. Ее, собственно, поэтому и обожали пить легионеры – в Евангелии даже сказано, что распятому Христу солдаты дали немного уксусного напитка. Но сырые яйца и уксус так себе стыкуются с интеллектуальными беседами. Так что проблем с убегающими из кроватей мужиками у римских дам не было. И ночью можно было повеселиться.

Так почему же население империи сокращалось?

Если вкратце, четкого ответа у ученых нет. Они начинают смущенно ерзать ножкой и распаковывают классические пандемии, неурожайные годы, изменение климата и прочие в теории рабочие, но по большому счету очевидные, а как следствие, бесполезные вещи. Я лишь отмечу, что также очевидным будет сказать, что нежелание размножаться иногда говорит не о проблемах, а, наоборот, о высоком уровне жизни. Современная Европа – одно из лучших мест на планете во всех возможных рейтингах. И что-то размножается она, мягко говоря, так себе. Да и причины проблем с демографией Рима нас интересуют не особо.

Мы лишь знакомимся с официальной версией. В ней вто-

рым фактором ослабления империи называют кризис экономики. Здесь все легко, и даже в историю особо погружаться не надо. Понятно, что, когда страна переходит от республики к империи, она жертвует парой-тройкой институтов свободного гражданского общества. И ее экономическое состояние полностью зависит от адекватности своего правителя.

Хороший пример императора-финансиста – Веспасиан. Будучи внуком крестьянина и сыном всадника, он залетел на трон в 69 году. И столкнулся с полупустой после гражданской войны казной. Что предпринял Веспасиан, чтобы сделать ситуацию лучше? Если честно, проще спросить, чего он не предпринял. Ибо император обложил налогами даже человеческую мочу из общественных туалетов. Дважды. Туалеты в Риме были своеобразным аналогом кофейных домиков Лондона. Не верите – посмотрите, как они выглядели, и не найдете ни стенок, ни других намеков на личное пространство. В туалетах люди собирались, чтобы поболтать по душам, вот Веспасиан и повысил ценник. А еще мочу в Риме собирали и использовали для стирки вещей, удобрений и даже полоскания рта. Ведь в моче есть аммиак – штука весьма полезная для химической промышленности и сейчас. Веспасиан, зная и понимая общественную жизнь, обложил налогом и этот бизнес. За что в истории остался плохим императором, которого ассоциируют с фразой «деньги не пахнут». Ибо так Веспасиан парировал нападки своего сына Ти-

та, заявляющего, что брать деньги с мочи – это уже слишком.

Интересный факт: именно Веспасиан, оставшийся в истории как жадный человек, обкладывавший налогом все что можно, заложил римский Колизей. Изначально постройка называлась «амфитеатр Флавия» – по фамилии императора. И возводилась на деньги, изъятые у богачей Иерусалима. А все тяжелые работы на стройке выполняли рабы, также захваченные в Иудее. Такая вот противоречивая история одной из главных достопримечательностей планеты.

Смеяться над Веспасианом – то же самое, что травить шутки о человеке, который работает на трех работах, чтобы прокормить детей. Ведь в реальности император понимал, что экономика не резиновая и страну нужно сохранить на плаву любой ценой. Моча – это лишь одна из мер Веспасиана. Он еще реформировал хаотичную систему других налогов, сократил затраты на зажравшихся преторианцев и даже содержание серебра в монетках немного уменьшил. Такая вот своеобразная тактика тысячи порезов, только наоборот, для поднятия страны на ноги. Веспасиан по чуть-чуть отщипнул везде, где только мог, и на выходе получил вполне себе стабильную в финансовом плане империю. Да и тот же Калигула, которого, как мы упоминали, каждый первый считает дьяволом, на деле накачал экономику деньгами и рабо-

чими местами своей программой большой стройки. Прямо сейчас на площади Святого Петра в Риме стоит привезенный из Египта по приказу Калигулы огромный обелиск. Но популярные статьи в первую очередь расскажут об оргиях Калигулы, а не о его строительной деятельности.

Но был и Коммод, который продавал почти любые государственные должности за деньги. А потом вообще толком не следил за тем, чем купившие пост занимаются. В итоге в Риме в 189 году вспыхнул голодный бунт, спровоцированный недоброжелателями. И все оставшееся правление Коммода превратилось в фестиваль коррупции, паранойи и убийств. Головы командиров преторианцев летели одна за одной, должность потеряла смысл, а убить Коммода хотела даже его же сестра. Нетрудно догадаться, что финансовое положение империи при нем пошатнулось. Но на самом деле все даже хуже: именно Коммод закончил эпоху пяти хороших императоров и с него началось медленное увядание государства. А Рим вообще прослыл в народе городом разврата, постепенно теряя свое значение. В общем, с экономическими причинами упадка Рима тоже все ясно – они упирались в то, повезет жителям с императором или же нет.

Следующая и, наверное, самая популярная причина неудач поздней империи – варвары. Они якобы, с одной стороны, постоянно держали границы Рима в напряжении свои-

ми набегами. А с другой, проникали внутрь, заселяли города и чем ближе к пятому веку, тем большую часть населения составляли. Ситуацию усугубляло еще и то, что армия позднего Рима во многом тоже состояла из тех же самых варваров. И как следствие, сделать с ними что-либо ни императоры, ни жители не могли. Ибо любая мера против гражданского варварского населения рисковала обернуться бунтом в армии. Такой вот замкнутый круг безысходности рисует классический учебник, статья или ваш переигравший в ролевые игры друг за бутылкой на кухне.

Если почитать античных авторов – современников процесса «варваризации» Рима, выглядит все действительно так себе. Полибий, живший во II веке до нашей эры, во времена республики, писал, что доминация военной машины Рима – залог того, что римское войско состоит из граждан. У них римский менталитет, римская дисциплина и римский взгляд на вопросы политики. Аврелий Виктор уже в нашей эре, после широкомасштабной вербовки варваров, в 361-м, напишет, что дисциплина в армии уничтожена, ибо чужеземцы развращают римлян, превращая когда-то отлаженные войска в сброд. Обычно этими аргументами все и ограничиваются. Вроде как легко сложить два и два – древний автор предсказал, поздний констатировал факт, что да, коллега из прошлого был целиком и полностью прав. Плохие, немытые и необразованные варвары год за годом нарушали традиции, раз-

лагая легионы изнутри. Ну а потом они вообще стали небоеспособны, и Рим развалился.

Интересный факт: слово «варвар» имеет греческие корни (bárbaros). Изначально так называли всех людей родом не из Греции. Грубый перевод слова – «болтун». Это связано с тем, что для греческого уха многие слова персов, финикийцев и египтян звучали как «бар-бар-бар». Современное значение слову придали уже римляне.

Честно говоря, я к «варварскому вопросу» Древнего Рима советую всем относиться осторожно. Дело даже не в том, что однажды теории о превосходстве одних национальностей над другими привели одного художника к мысли, что в Европе надо бы начать огромную войну. И не в том, что этот процесс вызывает аналогии с другой исторической эпохой. А скорее в том, что, по моему скромному мнению, варварский вопрос возвращает нас к парадоксу свербящей раны пониже спины от отцовского ремня.

В детстве меня отлупили за тысячи вещей не на своих местах, образовавших в квартире бардак. Мы сошлись на том, что причина у всех проблем была одна и заключалась во мне. Так не является ли варваризация Рима одним из следствий другого процесса? К примеру, плохой демографии, вынуждавшей императоров искать рабочую силу за рубежом? Или

экономики, ведь римские граждане не желали пахать за копейки, в то время как запросы варваров были скромнее? Ведь не взялись же эти варвары из ниоткуда, не правда ли? И это я уже не говорю о том, что под обидным словом «варвары» подразумеваются вполне себе чистоплотные и адекватные люди. Чаще всего даже образованные.

Когда вандалы в 455 году захватили Рим, город две недели подвергался разграблению. Само слово «вандализм» до современности дожило как раз из-за того случая. Только вот есть одна загвоздка: нет вообще никаких сведений о массовых убийствах вандалами горожан Рима. Да, они взяли богатых пленников ради выкупа. Да, они своровали все, что только могло лежать. Но подождите-ка, разве не тем же самым занимались сами римляне в захваченных городах? Они, если что, чуть ли не под корень снесли Иерусалим. Карфаген вообще уничтожен, а 50 (!) тысяч его жителей после захвата были проданы в рабство. В каком-то смысле захват Рима вандалами в 455-м чуть ли не более цивилизованный процесс, чем то, что сами римляне делали с захваченными городами. Да и все европейцы, азиаты и американцы после них.

Разгадка тайны проста – историю «варваризации» Рима мы знаем из слов тех, кто был ее жертвой. Нет ничего необычного в том, что греческие и римские авторы обвиняли германских и прочих варваров во всех смертных грехах,

называли немытыми холопами и насмехались над их традициями. Хотя в реальности это были обычные Степаны, Ордунги и Одоакры, живущие по законам своей эпохи. Которые по иронии и были написаны в первую очередь Древним Римом: разделяй и властвуй, продавай рабство и все в таком духе. Именно на этом я бы хотел заострить внимание. Современному человеку больно читать про сдачу городов в рабство и прочие выкрутасы древности. Но для людей тех времен это было рутиной. Поэтому вопрос варваров и того, действительно ли они развалили Рим, я вам советую либо подробно изучить, либо смириться и особо не преувеличивать роль варваров в проблеме падения Рима.

Причина номер два в хит-параде «Как уместить причины падения Рима в один тикток, чтобы у людей голова не болела» – рабы. Тема для двух последних веков, мягко говоря, актуальная. Поэтому и преувеличенная, чтобы с ее помощью объяснить что угодно – даже то, что камеры слежения сейчас хуже распознают чернокожих, чем белых. Так почему бы ее и к развалу Рима не прикрутить, не правда ли? Европейцы XX века, глядя на ужасы, что творили их предки, загонявшие в рабство целые страны, знатно обалдели. И включили защитный механизм под названием «нет, ну а что, раньше было еще хуже». Так в учебниках истории и появилось «рабовладение» в Древнем Риме, Египте и на всей планете. В реальности, как и в случае с варварами, этот вопрос с двойным,

а то и тройным дном. Само слово «раб» в литературе появилось аж в XIII веке. Широко оно стало применяться в XVI веке. А тот самый современный смысл в него вообще вложили во время Гражданской войны в США в XIX веке.

Так как люди тех времен, как и современные, ассоциировали рабство с расизмом, идеями о высших и низших людях и вкалыванием на плантациях, схожую парадигму натянули что на Древний Египет, что на Древний Рим, что на какой-нибудь Вавилон. Людьми действительно торговали во всех трех государствах. Только вот контекст у каждой исторической эпохи был свой. Трансатлантическая торговля людьми, продолжавшаяся с XVI по XIX век, с рабовладельческим строем Древнего Рима имеет столько же общего, сколько футбол ацтеков с современным. Если кто не понял шутку, ацтеки играли в мяч по правилам, напоминающим смесь ракетбола и волейбола. Схожесть лишь в том, что и они, и современные футболисты используют мяч. Вот и у Рима с США образца XVIII века общего только наличие людей в собственности у других людей.

Но так как с рабовладением в США все знакомы лучше, думая о рабстве в Риме, массовое сознание рисует примерно ту же картину – чернокожие, вкалывающие на плантациях под ударами кнутов. Хотя в реальности система Римской империи безумно сложная и написаны целые собрания со-

чинений на эту тему. Рабство там не было связано с расой – в собственность одинаково уходили как Септимий из Африки, так и Гигачадус из пригородов Рима. Раб мог как вкалывать в шахте, так и быть преуспевающим бизнесменом. Маркус Тиллиус Тиро, раб знаменитого политика Цицерона, был больше похож на профессионального секретаря. Он вел его финансы, помогал составлять документы и даже в решительной форме указывал на ошибки. О чем упоминал сам Цицерон, вспоминая раба добрым словом. Собственно, он и даровал Маркусу Тиллиусу свободу, подчеркивая мою мысль о сложности рабовладельческого строя Рима.

Интересный факт: Публий Гельвий Пертинакс, римский император, правивший 87 дней в 193 году, был сыном раба-вольноотпущенника. Он был первым императором такого низкого происхождения. А до этого успел дважды побывать в сенате, занимал должность консула и даже был префектом Рима.

Другой пример – Тримальхион, персонаж романа «Сатирикон», написанного в I веке. Он, будучи рабом, имел сотню своих рабов, закатывал вечеринки и обладал специальным слугой, о волосы которого можно вытирать руки. В реальности встречались ситуации еще веселее. Раб Луций Цецилий Юкунд из города Помпеи был настолько головастым, что сколотил целое состояние на банковском деле, самовы-

купился из рабства, отгрохал огромный особняк и после себя оставил 4116 рабов, а также 257 тысяч голов рогатого скота. Его дом, к слову, после извержения Везувия откопали, и сейчас туда можно сходить с экскурсией. На основании лазерного сканирования ученые даже воссоздали интерьер особняка. Если кому интересно, поищите в интернете – это вам не современное цыганское барокко знаменитостей из соцсетей. Это действительно красиво. И владел этой красотой вроде как тот самый «бесправный» раб.

Они в Риме были частью сложнейшей системы отношений. В которой даже рабы делились на классы, были частью огромного механизма и могли спокойно обладать собственностью на основании специального договора с хозяином. Или, наоборот, сами продавали себя в рабство под гнетом долгов. Разумеется, в подавляющем большинстве рабы занимались тяжелой низовой работой. Но будем честны – в любой эпохе большинство людей занимается тем же самым. Суть, которую я бы хотел донести, в том, что накладывать знания о рабовладельческом строе Европы, а также Северной и Южной Америк на Древний Рим не стоит. Как минимум потому, что из-за этого можно прийти к ошибочным выводам.

К примеру, провести аналогию между упадком Рима и упадком рабовладельческой системы более современных

времен. Всем известно, что рабский труд не особо качественный. И когда в дверь ближе к XX веку постучалась промышленная революция, уважаемые люди по всему миру начали искать мотивированных, образованных работников. Рабы такими не являлись по определению, вот невидимая рука рынка и предопределила победу Севера в Гражданской войне США, а до кучи и аналогичные процессы в остальной части мира. Есть в этом кратком изложении куча нюансов и упрощений, но, думаю, с самой схемой никто спорить не будет.

А вот я поспорю с тем, что ту же схему можно применять к Древнему Риму. Во-первых, как мы уже определились, рабы там тоже были разными, а некоторые были образованней своих хозяев. Во-вторых, не сказать, что рабство как-то помешало Риму оставить после себя кучу акведуков, Колизеев и прочих построек, простоявших два тысячелетия. В-третьих, рабство почему-то не развалило Испанию, Британию, Францию и другие, более поздние европейские империи – они спокойно и поэтапно от него отказались. Почему именно, я объясню чуть позже.

А пока добавлю, что все сказанное мной никак не отменяет того, что рабовладельческий строй действительно стал одним из факторов упадка Римской империи. Рабство морально смущало многих римлян еще эпохи республики и по-

стоянно являлось предметом жарких обсуждений. Чуть ли не каждому императору в целях поднятия авторитета в народе приписывали цитаты уровня «Эх, я бы рабство отменил хоть завтра, но кто я такой, чтобы идти против законов общества?». Наставник Нерона Сенека писал трогательные труды с цитатами: «Они рабы? Нет, люди. Они рабы? Нет, они твои смиренные друзья. Они рабы? Нет, они твои соседи по дому». Марк Аврелий сделал убийство рабов уголовно наказуемым, за что получил популярность. О том, что система работала так себе, отлично говорят как минимум восстания рабов. Евн собрал около 70 тысяч недовольных. Спартак – больше сотни. Да и производительность рабского труда все равно была проблемой даже тогда. И тоже определенно сыграла свою роль в падении Рима.

Этот пассаж я не к тому, что рабовладение – это нормально и империи оно никак не мешало. Это я к тому, что вопрос рабства в Риме – тяжеленный, неоднозначный и многослойный. Интуитивные выводы, которые можно сделать, мельком пробежавшись по фразе «Рим погубило рабство», с 99-процентной вероятностью будут неверными. Настоящая роль рабовладения в гибели империи очевидна, но конкретные детали до сих пор вызывают в сообществе историков баталии, рядом с которыми UFC – это разборка котов, не поделивших подушку.

Нам в эти разборки лучше не погружаться. Единственное, что стоит сделать, – это почесать в затылке и подумать: «Блин, что-то я ничего не понимаю – вроде и причины падения Рима налицо, но как-то автор все слишком уж неоднозначно подает». Если у вас в голове сейчас такие мысли, это нормально. Потому что история человечества такие мысли и должна вызывать – на любую точку зрения от уважаемого историка есть другая, от не менее уважаемого, и, прочитав обе, начинаешь сомневаться в реальности нашего мира. А истина, как и обычно, находится где-то посередине. Чтобы до нее докопаться, зная все официальные причины прихода Рима в упадок, подумаем, что же на самом деле с ними не так. К примеру, в следующей главе.

Ответ: все не так однозначно. Всей правды мы не знаем. Официальные причины падения Рима – это проблемы, свойственные сотне стран в истории. Далеко не все из них распались. Некоторые живут и сейчас. Ситуация больше похожа на добитие лежачего: «Раз уж Рим пал, давайте мы вспомним все плохое, что в нем было, и назовем это комплексом причин». Такой подход нас не устроит – нашу альтернативную реальность нужно начать более конкретным и точечным исправлением истории.

Глава 1.6. Ошибка выжившего

Вопрос: а мог ли Рим сохраниться?

По итогам прошлой главы мы поняли, что можно прочитать 20 тысяч знаков и не прийти к четкому выводу. Это нормально: когда речь заходит об истории, можно и 20 миллионов знаков прочитать, но так и не понять, почему Болонья и Модена в 1325 году начали полномасштабную войну из-за дубового ведра. Не шутка – реально имеющееся в истории событие.

Ну а нам для истории альтернативной нужно найти логичную, простую и четкую вещь, которую в жизни Рима можно исправить, чтобы сохранить государство 117 года в целости, предотвратив его падение. Ну и чтобы по возможности дальнейшие события не напоминали фэнтези, позволяя рассуждать о мире с сохранившейся Римской империей хотя бы с какой-то долей объективности.

Ах да, вы же просто читаете книгу, и подумать над этим – моя работа. Ладно, держите ответ. Причина, по которой официальный комплекс проблем, с которым связывают падение Римской империи, является спорным, – это то, что все это уже было в «Симпсонах».

Мультсериал славится тем, что не только пародирует события прошлого, но иногда и успешно угадывает будущее. Вот и взяв поименно весь комплекс причин, которые вроде как официально погубили «тот самый» Рим, мы упремся в то, что все это в человеческой истории уже было. И почему-то страны не разрушало.

Проблемы с рабами? Древний Египет спокойно жил с рабством пять тысяч лет, да и сам Рим спокойно тысячу лет в рабовладельческом строе просуществовал, несмотря на все конструктивные недостатки данной системы. Коррупция и проблемы с экономикой? Британия только в XX веке дважды (в 1917-м и 1932-м) объявляла дефолт. И ничего, стоит. Демография? С 1347 по 1352 год, по самым скромным оценкам, в Европе от чумы погибло 25 миллионов человек. То есть чуть ли не 40% населения. Тем не менее если страны феодальной эпохи и разваливались, то далеко не в первую очередь по причинам, связанным с демографией. Нашествия варваров? Китай половину своей истории воевал с кочевыми племенами из современной Монголии и Манчжурии. Периодически целиком попадая под их власть. И несмотря на это, все равно ведет единую историю своего государства аж со второго тысячелетия до нашей эры.

Весь комплекс проблем, которые называют причиной

упадка Римской империи, – это частный случай ошибки выжившего. Который можно сформулировать как «добей лежачего».

В трактате «О природе богов» I века до нашей эры Марк Туллий Цицерон рассказывает историю о «безбожнике» Диагоре. Он вместе с другом посещает храм на острове Самофракия. Друг показывает Диагору кучу табличек с благодарностью богам от людей, выживших во время бурь на море. И спрашивает, как можно считать, что боги не любят людей, если есть столько доказательств о чудом выживших. На что Диагор отвечает: «Так-то оно так, только здесь нет табличек людей, чьи корабли буря потопила, и они погибли в море».

Это классический пример ошибки выжившего, но есть и более современный вариант. Во Второй мировой венгерскому математику Абрахаму Вальду приказали найти способы увеличения выживаемости американских бомбардировщиков. Не все они возвращались на базу, и бронирование необходимо было улучшить. Абрахам составил схему расположения пробоин на самолетах, которые вернулись. Меньше всего пробоин оказалось в двигателе. На что конструкторы резонно предложили закрыть глаза и сосредоточиться на улучшении защиты других частей самолетов – тех, в которых зияли дыры. Только Вальд, как и Диагор, напомнил, что

схема повреждений есть только для вернувшихся самолетов. А значит, с этими повреждениями можно добраться до базы после вылета – более фатальны те, которых на выживших самолетах нет. Ибо, получив подобные повреждения, бомбардировщики как раз таки падали, не попадая в статистику. Так что логичней дополнительно бронировать именно нетронутые места благополучно вернувшихся самолетов – остальные, как видно, держат удар.

Вот и с Римом то же самое. У нас на руках есть империя, часть которой пришла в упадок. Пытаясь найти причины, люди собрали вообще все негативное, что только можно было о Риме найти. Не обращая внимания на то, что в истории, включая историю самого Рима, есть куча прецедентов, доказывающих, что многие из этих причин преувеличены, некоторые вообще вытекают друг из друга, а добрая половина присуща и современным странам, которые почему-то не разваливаются.

В детстве я получил от родителей ремня за бардак в своей квартире. Были ли на это веские причины? Конечно же да. Являлась ли свербящая рана на моей мягкой точке необратимым, очевидным и предсказуемым результатом? Ну разумеется – на что еще рассчитывать, когда решаешь сыграть в двухкомнатной хрущевке в футбол?

Только вот по планете ходят миллионы детей, которые за аналогичный проступок отделались легким испугом. У кого-то методы родителей были более гуманны, у кого-то из детей язык для оправданий был подвешен лучше. И вроде бы при тех же исходных данных попы разных детей выглядели иначе.

Упадок Древнего Рима – точно такой же процесс. С одной стороны, глядя на ворох проблем, понятно, почему государству поплохело. Но с другой, однозначно говорить о причинах нам позволяет лишь факт этого самого упадка. Потому что в истории других государств, да и того же Рима, были периоды и похуже. Однако они не прекращали свое существование. Вот и Рим при всех его недостатках легко мог сохраниться. Как именно? Это уже совсем другая история.

Ответ: человеческая история – череда случайностей, клубок из проблем и сломанный компьютер, который при тех же исходных данных может выдавать абсолютно разные результаты. Падение Рима, с одной стороны, выглядит необратимо. Но с другой, сохраниться он мог с такой же вероятностью. Просто карты сложились так, как сложились.

Глава 1.7. Секретный ингредиент

Вопрос: что мы изменим в реальной истории, чтобы сохранить «тот самый» Рим?

На нашем пути к альтернативному миру, где Римская империя смогла сохранить свое могущество, остался последний этап. Мы уже знаем, что Византии не существовало и на самом деле Рим был завоеван Османской империей в 1453-м. Мы знаем краткую историю Рима и четко вычислили, когда он находился на пике. Даже с причинами упадка и их неоднозначностью вроде как разобрались, осознав, что в масштабах человечества с Римом все было не так уж и плохо. А в сравнении с каким-нибудь СССР образца 1946 года, где половина страны лежала в руинах, а демографическая яма была очевидна на десятилетия вперед, так и вовсе замечательно.

Но что можно было сделать, чтобы «тот самый» Рим образца II века нашей эры сохранился?

На самом деле ответ на поверхности, и мы его уже озвучили в прошлой главе. Жизнеспособность Римской империи, как и любой другой абсолютной монархии, прямо пропорциональна адекватности ее правителя. Ведь в этом, собствен-

но, и суть абсолютной власти. И причина, по которой все империи, королевства и царства с наступлением промышленной эры пришли в упадок. Чтобы наглядно убедиться почему, просто представьте себя руководителем какого-нибудь завода по производству тортиков. Когда у вас на балансе три сотрудника, половина духовки и кот с ожирением второй степени, с управлением бизнесом можно управиться самому. Но спрос растет, ваши тортики начинают ценить в другом городе, и пора бы обзавестись филиалом. Сможете ли вы ежедневно мотаться туда-сюда? Конечно же нет. Вы наймете помощника. А расширив производство с тортиков до пирожных, наймете специалиста по ним. В итоге система разрастется так сильно, что эффективно управлять огромной бизнес-машиной будет почти нереально. Гений, возможно, и справится. Но по-настоящему умный человек наймет 500 помощников, заберет кота с ожирением третьей степени и уедет отдыхать на острова. Создав систему, каждый винтик в которой, вплоть до самого высшего звена, можно поменять, и корпорация ничего не ощутит.

Тот же самый принцип работает и с государствами, которые из личных заводиков превратились в корпорации. Правда, во времена Древнего Рима людей было поменьше, да и запросы у них были попроще. И тогда империи отлично работали. Правда, все с тем же условием – во главе должен стоять гений. Ну или хотя бы человек, которому хватает ума

не разломать то, что гений сделал до него. Ну или хотя бы человек, которому хватает ума не разломать то, что сохранил человек, которому хватило ума не разломать то, что гений сделал до него. В общем, все упирается в личности. И если взглянуть на упадок Древнего Рима под этим углом, все становится совсем уж очевидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.